

оригинальная статья

Особенности формирования сети горноспасательных станций в Кузбассе в 1922–1934 гг.

Сарин Дмитрий Петрович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-6871-702X>

sarin.d@mail.ru

Поступила в редакцию 27.08.2023. Принята после рецензирования 23.10.2023. Принята в печать 23.10.2023.

Аннотация: Статья посвящена проблеме сопряжения темпов развития горноспасательной службы и угольной отрасли Кузбасса, обусловленных переходом внутренней политики государства от нэпа к индустриализации. В работе отражена последовательность решений, принятых центральными органами государственной власти для расширения сети горноспасательных станций, обслуживающих шахты угольной промышленности СССР. На примере Анжеро-Судженской, Ленинской и Кемеровской горноспасательных станций показан процесс формирования и подготовки респираторных и вспомогательных команд. Дана характеристика количественного состава сотрудников горноспасательной службы Кузбасса на 1 июля 1924 г. Показана взаимосвязь расширения сети горноспасательных станций с развитием угольной отрасли. Акцентируется внимание на положительном влиянии централизованной формы организации горноспасательной службы в системе государственного горного надзора. Показаны источники финансирования горноспасательных станций и порядок оплаты спасательных и вспомогательно-технических работ. Накануне второй пятилетки удельный вес станций Кузбасса в общем количестве горноспасательных станций СССР составлял 8,5 %. Сведения, извлеченные из архивных материалов, позволили определить точные даты создания первых государственных горноспасательных станций на Кемеровском и Ленинском рудниках, установить имена первых руководителей горноспасательной службы в Сибири. Сделан вывод, что формирование широкой сети горноспасательных станций в Кузбассе стало возможно благодаря финансовой и организованной поддержке государства.

Ключевые слова: горноспасательная служба, горноспасательное дело, угольная промышленность, безопасность в промышленности, шахта, респираторная команда, рудничный пожар

Цитирование: Сарин Д. П. Особенности формирования сети горноспасательных станций в Кузбассе в 1922–1934 гг. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 6. С. 870–882. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-6-870-882>

full article

Mine-Rescue Stations in Kuzbass in 1922–1934

Dmitriy P. Sarin

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-6871-702X>

sarin.d@mail.ru

Received 27 Aug 2023. Accepted after peer review 23 Oct 2023. Accepted for publication 23 Oct 2023.

Abstract: In the early 1920s, Russia moved on from the New Economic Policy to industrialization. The Kuznetsk Coal Basin needed an advanced mine-rescue system to support its growing coal industry. This research focused on the chain of decisions made by the state authorities to expand the mine-rescue stations network across the USSR. The authors used the examples of mine-rescue stations in Anzhero-Sudzhensk, Leninskiy, and Kemerovo to describe the formation and development of respiratory and supporting rescue teams. Archival sources made it possible to restore the quantitative composition, wage system, and funding sources of the Kuzbass mine-rescue service in July 1, 1924, as well as to identify the first management team. The mine-rescue development followed the expansion of the coal industry under the efficient state control provided by the centralized mining supervision. By the beginning of the second five-year industrial plan, Kuzbass was responsible for 8.5 % of the total mine-rescue stations in the country. The Kuzbass region owed its wide and efficient network of mine-rescue stations to the financial and organizational support of the state.

Keywords: mine-rescue service, mine rescue works, coal industry, industrial safety, mine, respiratory team, mine fire

Citation: Sarin D. P. Mine-Rescue Stations in Kuzbass in 1922–1934. *SibScript*, 2023, 25(6): 870–882. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-6-870-882>

Введение

Вековая история кузбасской горноспасательной службы крепко переплетена с развитием отечественной угольной отрасли и совершенствованием государственной системы горного надзора. Восстановление и реконструкция угольной промышленности Кузбасса в первые годы советской власти, а затем ее форсированное развитие в годы индустриализации выявили необходимость создания новых горноспасательных станций (ГСС) для обслуживания шахт бассейна. Прерогатива определения месторасположения и штатов новых ГСС в период нэпа принадлежала Центральному управлению горного надзора Главного управления горной промышленности ВСНХ РСФСР (ЦУГН). В годы индустриализации горноспасательная служба была военизирована и функционировала в системе Управления противовоздушной обороны и военизированных специальных частей Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (УПВО и ВСЧ НКТП СССР).

Развитие горноспасательного дела в угольных бассейнах СССР, включавшее расширение сети ГСС, осуществлялось в русле государственной задачи обеспечения безопасности труда в горной промышленности. Решения центральных органов исполнительной власти об увеличении количества ГСС были обусловлены необходимостью наличия в промышленных центрах угольной отрасли отрядов горноспасателей, способных в непригодной для дыхания атмосфере проводить подземные работы в шахтах. Кроме спасения жизней шахтеров при катастрофах, взрывах газа и других чрезвычайных ситуациях, горноспасатели эффективно работали при ликвидации подземных пожаров, угрожавших гибелью отдельных рудников и целых месторождений [Левенец 1932: 22].

В настоящее время существует мнение, что история развития горноспасательной службы Кузбасса изучена в недостаточной степени, в тени остаются вопросы эффективности работы горноспасателей [Хорошилов 2011: 7–8]. Следует признать, что процесс расширения сети ГСС в Кузбассе в 1920–1930-е гг. частично получил освещение в научных трудах, посвященных успехам индустриального Кузбасса [Вторая угольная... 1936] и развитию горноспасательного дела в России [Аксенов и др. 2013; Голик и др. 2019; Лебедев 2014; Левицкая, Тортобаев 2018; Овчаренко и др. 2022; Павлова 2022b; Тарима, Родионов 2017; Фадеев 1934; 1935; Хорошилова, Ефимов 2013; Щаблов и др. 2013], но в то же время не являлся предметом отдельного исторического исследования.

Несмотря на значительное количество публикаций, до сих пор отсутствует труд, позволяющий детально рассмотреть аспекты процесса создания ГСС и объединения их в единую сеть. Полезной при анализе современных научных публикаций является статья А. В. Павловой «Современная историография горноспасательного дела в России и на Донбассе» [Павлова 2022a].

Цель данной работы обусловлена определением особенностей формирования сети ГСС в угольной промышленности Кузбасса в 1920-е – начале 1930-х гг.

Методы и материалы

Основу для проведения исследования составили документы, хранящиеся в государственных архивах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и Российском государственном архиве экономики. При подготовке статьи были использованы архивные фонды Анжеро-Судженского представительства государственного объединения каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна; Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» СТО СССР; Исполкома Западно-Сибирского краевого совета депутатов трудящихся; Горного отдела Сибкрайсовнархоза; Управления Томско-Алтайского горного округа; Управления ПВО и ВСЧ НКТП СССР. В работе использован проблемно-хронологический метод, позволивший проследить процесс формирования сети ГСС в Кузбассе. Результаты исследования позволяют определить даты создания первых государственных горноспасательных станций в Кемерове и Ленинске-Кузнецком, установить имена первых руководителей горноспасательной службы Сибири и ГСС Кузбасса.

Результаты

Возникновение сети горноспасательных станций в период нэпа

Важную роль в развитии горноспасательной службы в рассматриваемый период играл государственный горный надзор. Для упорядочения системы надзора в угольной промышленности 30 января 1922 г. Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР принял декрет «Положение о Горном Надзоре в РСФСР», в котором управление горным надзором было закреплено за ЦУГН. В соответствии с Положением в Томске было создано Сибирское управление горного надзора (Сибгорнадзор), начальником которого 22 мая 1922 г. был назначен горный

инженер Леонид Степанович Губарев. В начале декабря 1923 г. Сибгорнадзор переехал в Новониколаевск¹. В состав Сибгорнадзора входили маркшейдерский и горноспасательный отделы, последний начал функционировать с 1 июля 1923 г. под руководством горного инженера Корнилия Дмитриевича Безуглого, имевшего опыт работы в области горноспасательного дела². В прямом подчинении Сибгорнадзора находились Управления Томско-Алтайского, Енисейского и Иркутского горных округов, а также горноспасательные станции Сибири³.

1 февраля 1922 г. между Центральным Правлением каменноугольной промышленности Кузбасса (ЦПКП Кузбасса) и ЦУГН было заключено соглашение, в соответствии с которым технический персонал, рабочие, движимое и недвижимое имущество спасательных и испытательных станций, а также все аппараты и принадлежности на этих станциях автоматически перешли в ведение Центрального управления горного надзора РСФСР⁴. Руководители горноспасательных станций были обязаны беспрекословно по первому требованию ЦПКП Кузбасса и отдельных рудников обеспечить выполнение всех спасательных и вспомогательно-технических работ. В рамках соглашения Анжерская спасательная станция была выведена из состава «Кузбасстреста» и передана в прямое подчинение Сибгорнадзору [Безуглый 1929: 286]. Анжеро-Судженское Райуправление обеспечивало со своих складов снабжение станции техническим инвентарем неспециального назначения, фуражом и материалами, оплата за которые производилась по себестоимости за счет ЦУГН. В отношении снабжения продовольствием рабочие и служащие спасстанций во всем приравнивались к трудящимся угольной промышленности Кузбасса.

В начале 1920-х гг. в Сибири функционировала лишь одна Анжеро-Судженская районная II разряда горноспасательная станция, которая обслуживала угледобывающие предприятия Кузнецкого и Черемховского бассейнов. Данная спасстанция была открыта в 1907 г. [Аксенов и др. 2013: 13], с 1913 г. она имела на вооружении 26 аппаратов «Дрегера» (модель 1911 г.) и шланговые дыхательные аппараты «Вестфалия» (модель 1912 г.),

из которых в боевой готовности на 1 июля 1923 г. находилось 11 аппаратов⁵. Из-за отсутствия собственных транспортных средств на станции при обслуживании Анжеро-Судженского района для выезда к месту аварии или чрезвычайной ситуации горноспасатели использовали лошадей с конного двора Рудоуправления, а в случае передвижения на большие расстояния за пределы района администрация железной дороги предоставляла необорудованный вагон.

Персонал станции на 14 июня 1923 г. характеризовался следующим образом: начальник – горный инженер Владимир Осипович Курбатов и помощник начальника – горный техник Иван Антонович Дубакин прошли специальную и техническую подготовку по спасательному делу в Донбассе; 2 инструктора и 3 члена респираторной команды прошли подготовку в Анжерке; 20 человек вспомогательной команды проходили обучение при спасстанции, из них 12 членов получали денежное содержание за счет бюджета спасстанции и 8 членов – за счет Рудоуправления⁶. Членами вспомогательной команды являлись горняки-совместители, которые в свободное, но заранее определенное время, не реже одного раза в месяц являлись на станцию для обучения и совершенствования практических навыков работы в респираторах⁷.

Для тренировки спасательной команды при станции имелся дымный штрек. Сигнал тревоги – сирена – подавался специальным гудком, имевшимся на шахте № 1. Жилищ при станции не было, сотрудники размещались в квартирах жилфонда Рудоуправления, что отрицательно сказывалось на времени сбора спасательного отряда по тревоге. На боеспособность членов респираторной команды отрицательно влияло отсутствие регулярного медицинского осмотра. Например, в 1921 г. во время тушения пожара в Кольчугино из 12 человек отряда, прибывшего на тушение пожара, 3 человека оказались негодными для работ в респираторах⁸.

Наличие на огромной территории Сибири одной спасстанции и ее удаленность от угольных рудников подчеркивали необходимость увеличения числа станций. Так, переброска команды спасателей из Анжерки в угольные районы Кузбасса была затруднена несовершенством железнодорожного транспорта

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 269–269 об.

² Там же. Л. 141.

³ Там же. Л. 175–177.

⁴ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–1 об.

⁵ ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 70.

⁶ Там же. Л. 43, 43 об., 171.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 38.

⁸ Там же. Д. 85. Л. 72.

и примитивностью переправы через реку Томь, а для преодоления расстояния в 1360 верст до Черемховского района требовалось около трех суток⁹.

В 1923 г. ЦУГН планировало на территории Сибири открыть три горноспасательных станции в Ленино (бывш. Кольчугино), Кемерово и Черемхово¹⁰. По разным причинам удалось открыть только Ленинскую станцию. Торжественное открытие спасстанции состоялось 27 июля 1923 г. в присутствии свыше 400 рабочих и служащих Ленинского района, управляющего Райуправления, а также представителей Центрального и Сибирского управлений Горнадзора, рудничного комитета Всероссийского союза горнорабочих (Рудком ВСГ), местных советских и партийных организаций¹¹.

По решению участников торжественного собрания в Москву были отправлены две телеграммы. В первой, направленной в ЦК ВСГ, говорилось: «Представители всех партийных, советских, профессиональных организаций, общее собрание рабочих и служащих Ленинского рудника приносят Вам глубокую благодарность за открытую Горнадзором спасстанцию сегодня 27 июля. Рабочие на громадном подъеме воспрянули духом, глубоко почувствовали заботу о нем Союза Соввласти»; во второй, в адрес ЦУГН: «открытие спасстанции яркое доказательство Вашей заботы о жизни и здоровья шахтера-горняка и энергии быстроты действия организаторов станции»¹².

Для формирования команды спасателей станции из 42 человек рудничных горнорабочих после тщательного медицинского осмотра было отобрано 12 наиболее достойных и удовлетворяющих требованиям человек¹³. Для подготовки членов респираторной и вспомогательной команд в период с 1 по 12 августа 1923 г. под руководством горного инженера К. Д. Безуглого, инструкторов Анжерской и Ленинской станций Ивана Алексеевича Мирошниченко и Павла Сергеевича Боровкова были организованы теоретические и практические занятия. После окончания обучения все кандидаты сдали экзамены специально сформированной комиссии в составе начальника Сибгорнадзора Л. С. Губарева, начальника

Горноспасотдела К. Д. Безуглого, представителей Рудком ВСГ и Райуправления. По итогам экзаменов члены комиссии в акте отметили: «Принимая во внимание очень короткий промежуток времени подготовки и строжайшие требования, предъявляемые к кандидатам во время испытания, нельзя не признать достигнутые результаты испытаний вполне совершенными, что объясняется как страстным стремлением обучавшихся к работе в спасательном отряде, так и добросовестной и дельной работе обучавших»¹⁴. После сдачи теоретической части были произведены практические работы в дымном штреке в регенеративных и шланговых аппаратах. По результатам работ комиссия посчитала «вполне возможным признать наличность боеспособности отряда и станции»¹⁵.

Учитывая результаты испытаний, в состав спасстанции были зачислены 1 монтер, 3 члена респираторной и 8 человек вспомогательной команд. Инструктором был назначен член респираторной команды Анжерской станции П. С. Боровков¹⁶, фельдшером по совместительству принят Иван Яковлевич Гусев. Из-за отсутствия специалиста на должность начальника Ленинской станции после 10-дневного изучения спасательного дела под руководством горного инженера К. Д. Безуглого временно был назначен горный техник Никита Ефимович Петров по совместительству со службой в Рудоуправлении Ленрайона¹⁷.

За произведенные сотрудниками спасстанции обслуживающие работы Рудоуправлением Ленрайона производилась следующая оплата: за один час работы в респираторах – стоимость 1 смены; дежурства за 6 часов днем и 5 часов ночью – стоимость 1 смены¹⁸.

В начале своего существования Ленинская станция ввиду слабого оборудования спасательным инвентарем и персоналом имела местное значение и обслуживала исключительно Ленинский угольный район, дополнительно личный состав станции должен был в случае необходимости оказывать временную помощь до прибытия подкрепления с Анжеро-Судженской станции на коях Южной группы «Кузбасстреста»¹⁹.

⁹ Там же. Л. 71–71 об.

¹⁰ Там же. Д. 2. Л. 37.

¹¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 36. Л. 13–15 об.

¹² Там же. Л. 15 об.

¹³ ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 227.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 36. Л. 12.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 227–227 об.

¹⁷ Там же. Л. 110 об.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 36. Л. 35.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 342.

С перспективой назначения на должность начальника Кемеровской горноспасательной станции 13 ноября 1923 г. на службу в Сибгорнадзор был принят молодой горный инженер Николай Иванович Дорогов-Генин, который прошел курс обучения спасательному делу на Анжеро-Судженской станции²⁰. Но из-за задержки открытия спасстанции в Кемерово Н. И. Дорогов-Генин был назначен 20 декабря 1923 г. на должность начальника Ленинской станции²¹.

С 1 августа 1923 г. кузбасские горноспасательные станции в соответствии с письмом ЦУГН от 7 августа 1923 г. были переведены в перворазрядные²². Поэтому при составлении сметы на 1923 / 1924 операционный год были увеличены расходы на содержание Анжеро-Судженской районной горноспасательной станции I разряда, Ленинской и Кемеровской подрайонных станций I разряда (последняя к тому времени еще была не открыта). Приказом Сибгорнадзора от 19 сентября 1923 г. № 116 Ленинская станция была подчинена Анжеро-Судженской районной спасстанции²³.

В начале 1924 г. разногласия между Сибгорнадзором и директором Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (АИК) Себальдом Рутгерсом, не позволившие открыть станцию в Кемерово в 1923 г., были урегулированы. Необходимость открытия на Кемеровском руднике государственной горноспасательной станции была признана руководством АИК, в планы которого входило как можно быстрее начать вскрышные работы пожарных участков на Волковском пласте, сделать это могли только подготовленные и специально оснащенные горноспасатели. Официальное открытие Кемеровской станции состоялось 16 апреля 1924 г., после чего она была включена в сеть ГСС Сибири с подчинением Анжеро-Судженской станции²⁴. Бывшая спасстанция, которая была создана в 1923 г. как вспомогательное подразделение при АИК, была упразднена. На момент открытия станция располагала 6 аппаратами системы «Пауль», 6 аккумуляторными лампами, насосом высокого давления «Дрегер» и другим инвентарем²⁵. С Анжеро-Судженской станции для усиления был перебросен

заранее подготовленный ЦУГН для Кемеровской станции комплект инвентаря и материалов²⁶.

В апреле началось формирование и обучение кемеровской спасательной команды, были организованы занятия по теоретической и практической подготовке обращения с аппаратами и оказанию первой помощи при несчастных случаях. Начальником станции был назначен (по совместительству) помощник главного инженера АИК горный инженер Сергей Михайлович Скорбященский, инструктором был принят ранее временно исполнявший обязанности заведующего бывшей спасстанцией АИК Николай Сергеевский, для усиления состава респираторной команды в Кемерово был переведен специалист по аппаратам «Дрегер» Георгий Васильевич Белоконов, работавший инструктором на Анжеро-Судженской станции²⁷. После обучения и сдачи экзаменов в июне в состав спасстанции были зачислены 2 члена респираторной команды и 6 членов вспомогательной команды, что позволило привести штат сотрудников к полному комплекту – 12 человек²⁸. До постройки и оборудования специально предназначенного каменного здания в августе 1924 г. при Центральной шахте Кемеровского рудника станция размещалась на нижнем этаже главной конторы АИК.

Начало функционирования Кемеровской станции стало очередным шагом в стратегии ЦУГН по созданию спасстанций в каждом крупном угольном районе Сибири и расширению сети ГСС на территории Кузбасса.

В июле 1924 г. Сибгорнадзор был реорганизован в Горный отдел Сибпромбюро ВСНХ, который возглавил горный инженер Леонид Александрович Скворцов²⁹. В его подчинение перешли спасательные станции Кузбасса, а Анжерская станция была переименована в «Сибирскую правительственную горноспасательную и испытательную станцию» [Безуглый 1929: 286].

Общее количество сотрудников трех кузбасских станций составляло 57 человек, или 89 % от штатного расписания, в пересчете на 1 тысячу трудящихся угольной промышленности Кузбасса приходилось примерно 4,3 персонала ГСС (табл. 1³⁰). Для сравнения – в Донбассе

²⁰ Там же. Л. 248 об.

²¹ ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 36. Л. 45.

²² ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 129.

²³ Там же. Л. 172.

²⁴ Там же. Л. 367, 388, 409–410.

²⁵ Там же. Л. 391.

²⁶ Там же. Л. 403.

²⁷ Там же. Л. 403 об., 408, 473 об.

²⁸ Там же. Л. 492–492 об.

²⁹ Там же. Д. 85. Л. 478.

³⁰ Сост. по: ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 2. Л. 29 об., 72; ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 477–475.

на 1 апреля 1924 г. в составе 22 спасстанций числилось 495 сотрудников, а на 1 тысячу трудящихся приходилось 3,3 персонала ГСС [Шуб 1929: 2030–2031]. Более высокий показатель в Кузбассе объясняется тем, что станции обслуживали меньшее количество шахт, а количество шахтеров было в 10 раз меньше, чем в Донбассе.

Как видно из показателей таблицы 1, основные категории штатных должностей станций были укомплектованы почти полностью. Самый высокий комплект сотрудников был на Анжеро-Судженской станции – 121 %, он достигался благодаря тому, что 6 человек вспомогательной команды находились на содержании Рудоуправления. Показатели таблицы позволяют считать, что число профессиональных горноспасателей в Кузбассе с вводом в строй Ленинской и Кемеровской станций увеличилось в два раза.

Заработная плата сотрудников кузбасских ГСС определялась по 17-разрядной сетке: начальник районной спасстанции получал по 15 разряду, помощник начальника – 14, инструктор – 13, делопроизводитель – 11, фельдшер, монтер и член респираторной команды – по 10 разряду, кучер – 5³¹. У сотрудников подрайонной станции, за исключением фельдшера, оклад на один разряд был ниже. Члены вспомогательной команды

получали денежное вознаграждение в размере 1/5 части оклада: Анжерской станции – по 10 разряду; Ленинской – по 9 разряду.

Судить о подготовке штатного состава кузбасских горноспасателей и регулярности проведения практических занятий позволяют ежемесячные отчеты в Сибгорнадзор. Так, в марте 1924 г. в Анжерке каждый из 25 горноспасателей в течение 2-х часов выполнял разные упражнения в дымном штреке в шланговом дыхательном аппарате «Вестфалия», в таких же условиях на Ленинской станции из 17 человек 9 работали в респираторах системы «Дрегер», остальные – в шланговом аппарате³².

Для тренировки активно-спасательного персонала Ленинской станции применяли комплекс физических упражнений на открытом воздухе в респираторе «Дрегер», вес которого составлял 17 кг [Новосильцев 1928: 29]. Результаты фиксировались в отдельной ведомости. Комплекс был рассчитан на 60 минут и проводился в определенной последовательности: 1) передвижение пешком 1200 м – 19 минут; 2) бег 480 м – 5 минут; 3) передвижение пешком 360 м – 5 минут; 4) отдых – 15 минут; 5) ползание с крепью 120 м – 7 минут; 6) отдых – 9 минут. До и после выполнения каждого упражнения

Табл. 1. Количественный состав сотрудников горноспасательных станций Кузбасса на 1 июля 1924 г.

Tab. 1. Quantitative personnel analysis of mine-rescue stations in Kuzbass, July 1, 1924

Должность	Анжеро-Судженская районная ГСС, I разряд		Ленинская подрайонная ГСС, I разряд		Кемеровская подрайонная ГСС, I разряд		Итого в наличии, количество человек (% от штата)
	по штату	в наличии, количество человек	по штату	в наличии, количество человек	по штату	в наличии, количество человек	
Начальник станции	1	1	1	1	1	1*	3 (100)
Помощник начальника станции	1	1	–	–	–	–	1 (100)
Инструктор	1	1	1	1	1	1	3 (100)
Член респираторной команды	5	5	3	3	3	2	10 (90)
Фельдшер	1	1*	1	1*	1	1*	3 (100)
Монтер	1	0	1	1	1	1	2 (66,6)
Бухгалтер-счетовод	1	1	–	–	–	–	1 (100)
Кучер	1	1	1	0	1	0	1 (33,3)
Член вспомогательной команды	12	18	12	9	12	6	33 (91,6)
Всего в наличии, количество человек (% от штата)	24	29 (121)	20	16 (80)	20	12 (60)	57 (89)

Прим.: * – по совместительству.

³¹ ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 176–177.

³² Там же. Л. 343–344 об.

у горноспасателя измеряли пульс и оценивали его общее физическое состояние. Также фиксировали недостатки действий горноспасателей, связанные с устройством регенеративного респиратора, например, при выполнении упражнения бег нередко фиксировали замечание *мало воздуха*, а при упражнении *ползание с крепью* из-за того, что в аппарате «Дрегера» образца 1904–1909 гг. дыхательный мешок был расположен на груди [Левенец 1927: 36], делали запись «дыхательный мешок стесняет движение»³³.

В 1920-е гг. кузбасские горноспасатели принимали участие в разных спасательных и вспомогательно-технических работах. 14 июня 1922 г. команда Анжеро-Судженской станции была вызвана для тушения подземного пожара на руднике «Надежда» (в 12 верстах от Анжерской копи)³⁴. Через 1½ часа после вызова команда была уже на месте и приступила к работе в шахте по возведению перемычек с целью локализации пожара. В течение 19-часовой непрерывной, напряженной работы команда успела возвести 4 двойные деревянные перемычки и 1 кирпичную на глине, благодаря чему пожар был локализован. Работа велась в сильном жару, обжигающем лицо и руки, и в воде, доходившей до пояса.

Профессионализм продемонстрировали кемеровские горноспасатели 28 мая 1926 г., когда в 7.00 утра на шахте «Центральная» Кемеровского рудника произошел взрыв гремучего газа³⁵. В 7.30 дежурный по Кемеровской спасстанции получил извещение, в 7.37 горноспасатели выдвинулись к месту катастрофы и приступили к спасательным работам в респираторах. На поверхность были подняты: 4 человека, получившие серьезные ожоги (один из них позже скончался в больнице), 2 человека, получившие отравление газом, и 2 трупа шахтеров. Во время поиска шахтеров при проведении раскопок произошел обвал крупных кусков породы, которыми засыпало члена респираторной команды Ивана Лебедева, а член вспомогательной команды Михаил Козьякин получил серьезную травму, оба были доставлены в больницу.

Профессиональная деятельность горноспасателей не ограничивалась территорией Кузбасса. Так, команда анжерских спасателей в количестве 8 человек во главе с помощником начальника станции горным

техником Андрианом Ефремовичем Неустроевым в период с 8 января по 12 февраля 1924 г. совершила выезд в Экибастуз для локализации рудничного пожара на шахте № 1³⁶. На переброску отряда, как следовало из доклада начальника Горноспасотдела Сибгорнадзора К. Д. Безуглого, осуществлявшего общее руководство горноспасательной экспедицией, потребовалось 9 суток³⁷. При следовании по маршруту Анжерка – ст. Татарская – Славгород – Павлодар – Экибастуз, экспедиция использовала железнодорожный транспорт, а 25-верстный участок пути с переходом через реку Иртыш был преодолен на верблюдах и быках, осложняли дорогу степные снежные бураны. Свидетельство за № 323 от 31 января 1924 г., подписанное руководителями Экибастузских копей, подтверждает успешное выполнение возложенных на отряд опасных работ в респираторах и подчеркивает наличие у горноспасателей опыта и хороших знаний спасательного дела³⁸.

В соответствии с Постановлением ВСНХ № 1099 от 23 сентября 1926 г. была проведена реорганизация 18 горноспасательных станций и 6 спасательных пунктов на Украине, Урале и в Кузбассе. Ленинская и Кемеровская станции с 1 октября 1926 г. были сняты с госбюджета и переведены на содержание АИК³⁹. Статус государственной в Кузбассе остался только у Анжеро-Судженской станции, которая осталась на госбюджете. В рамках реорганизации Горный отдел ВСНХ РСФСР санкционировал открытие вместо Кемеровской и Ленинской станций горноспасательных пунктов⁴⁰. В штат спаспунктов входили начальник и один-два инструктора, задачей которых было обучение спасательному делу шахтеров близлежащих шахт без отрыва от основного места работы из расчета 5 человек на каждую смену рабочих [Фадеев 1935: 26], а также поддержание в исправном состоянии респираторов и другого горноспасательного оборудования.

Через месяц после принятия СНК СССР 19 мая 1927 г. постановления о создании Главной горнотехнической инспекции [Князева 2006: 73] в Южно-Кузнецком районе 18 июня на Прокопьевском руднике была организована первая профессиональная горноспасательная команда [Щаблов и др. 2013: 60].

³³ ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 36. Л. 78.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 15. Л. 43.

³⁵ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 76. Л. 58–85.

³⁶ Там же. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 85. Л. 310.

³⁷ Там же. Л. 292–292 об.

³⁸ Там же. Л. 313.

³⁹ ГАКО. 80. Оп. 1. Д. 104. Л. 74.

⁴⁰ Там же. Л. 76.

Открытие горноспасательных станций и спаспунктов в условиях нэпа стало возможно благодаря централизованному снабжению специальным снаряжением и оборудованием по линии горного надзора, а также укреплению кадрового состава новых станций, подготовленных на базе Анжеро-Судженской станции специалистов в области горноспасательного дела. Несмотря на децентрализацию горноспасательной службы в 1926–1927 гг., наличие 4-х горноспасательных единиц в основных промышленных центрах бассейна, взаимодействующих в системе горного надзора, позволяет считать, что на территории Кузбасса была развернута сеть специальных горноспасательных учреждений.

Расширение сети горноспасательных станций в начальный период индустриализации

В годы I пятилетки расширение сети ГСС было сопряжено с форсированным развитием угольной промышленности Кузбасса. Так, к 1932 г. в Кузнецком бассейне было заложено 49 шахт, появились новые рудники – Киселёвский, Араличевский и Осинниковский [Ермолаев и др. 2021: 114, 116], которые нуждались в создании новых ГСС. Как верно подметил начальник УПВО и ВСЧ НКТП СССР П. Я. Медведев-Орлов, «рост горноспасательного дела определенно, нога в ногу, следует за развитием горной промышленности» [Медведев-Орлов 1935: 23].

В соответствии с Постановлением Народного комиссариата труда (НКТ) СССР № 92 от 5 марта 1930 г. «Положение о горноспасательном деле в СССР» сеть ГСС в Кузбассе увеличилась до 6 единиц, станции получили статус: районных – Ленинская и Анжеро-Судженская; групповых – Кемеровская и Прокопьевская; рудничных – Араличевская (г. Новокузнецк) и Осиновская (г. Осинники) [Новосильцев 1931: 208]. Наблюдение и контроль за состоянием и деятельностью спасстанций были возложены на Западно-Сибирскую государственную горнотехническую инспекцию. Финансирование спасстанций и вспомогательных команд осуществлялось за счет потонных отчислений с добычи-брутто объединения «Сибуголь»⁴¹. Размер отчислений устанавливался объединением по соглашению с Наркоматом труда СССР и Центральным комитетом союза горнорабочих СССР.

В 1931 г. центральные органы власти приняли ряд декретов в русле развития и централизации горноспасательной службы в ведомстве УПВО НКТП СССР: Постановление СНК СССР «О мероприятиях по усилению охраны труда в горной промышленности» № 628 от 31 июля 1931 г., Постановление СТО СССР «О военизации горноспасательных частей Донбасса» № 604 от 11 декабря 1931 г., Постановление НКТП СССР «Об утверждении нового списка горноспасательных станций и списка лабораторий при них и о связанных с этим изменениях и дополнениях положения о горноспасательном деле» № 327 от 28 декабря 1931 г. Последнее фиксировало расширение сети кузбасских станций до 11 единиц. В нем отдельно оговаривалось, что районные ГСС Сибири из-за больших расстояний между ними и связанной с этим невозможности во время катастроф быстро получить помощь от спасательных станций других районов делятся в зависимости от величины района обслуживания на три разряда: Анжеро-Судженская – I разряда; Кемеровская – II; Прокопьевская – III (табл. 2⁴²).

Позже из этого списка по решению совещания при Наркомате труда СССР были исключены Барзасская групповая (3 июня 1933 г.) и Мариинская рудничная (8 марта 1933 г.) станции, вместо последней были созданы спасательные пункты «Центральный» и «Беркульский», а Анжеро-Судженская и Прокопьевская станции получили статус районных станций II разряда [Гауфман 1934: 34].

Важным фактором развития кузбасских ГСС стало возросшее финансирование, осуществляемое объединением «Кузбассуголь» по распоряжению НКТП СССР⁴³. Так, согласно утвержденному плану ассигнований на строительство, оборудование и эксплуатацию горноспасательных станций в СССР на 1934 г. угольные тресты НКТП СССР получили разрядку⁴⁴, по которой «Кузбассуголь» был обязан обеспечить перечисление на строительство зданий спасстанций и технических сооружений при них 662 тыс. рублей, что составляло 47,9 % от общей суммы по данной статье расходов, а на их оборудование – 538 тыс. рублей, или 29,6 %. Всего годовая сумма отчислений по содержанию всех кузбасских ГСС составила 2950 тыс. рублей, или 20,2 % от общей суммы ассигнований по союзным трестам.

⁴¹ С 06.10.1930 – «Востуголь», с 01.10.1931 – «Кузбассуголь».

⁴² Сост. по: Безопасность труда в промышленности. 1932. № 2. С. 49; 1933. № 2. С. 65.

⁴³ Постановлением Центрального исполнительного комитета СССР и Совета народных комиссаров СССР от 05.01.1932 Высший Совет Народного Хозяйства был преобразован в общесоюзный Народный комиссариат тяжелой промышленности (НКТП СССР).

⁴⁴ Распоряжение по Главному управлению угольной и сланцевой промышленности НКТП № 249 от 14.12.1933. *Безопасность труда в промышленности*. 1934. № 1. С. 43.

Табл. 2. Горноспасательные станции Кузбасса в 1932 г.
Tab. 2. Mine-rescue stations in Kuzbass in 1932

Тип станций	Наименование станций	Район обслуживания
Центральная (Сибирская)	Ленинская (Ленинск-Кузнецкий)	Все спасстанции Сибири: • Западного и Восточного Сибирского края • Шахты Ленинского рудника Салаирские рудники
Районная I разряда	Анжеро-Судженская	• Мариинская станция • Шахты Анжеро-Судженского рудника • Шахты Андреевского и Федоровского рудников
Районная II разряда	Кемеровская	• Алыкаевская и Барзасская спасстанции • Шахты Кемеровского рудника • Шахты Алтайского и Ягуновского рудников
Районная III разряда	Прокопьевская	• Киселево-Афонинская, Араличевская, Осиновская спасстанции • Шахты и штольни Прокопьевского рудника
Групповая	Осиновская	• Шахта и штольни Осиновского рудника
Групповая	Барзасская	• Шахты № 1 и № 2 (разработка сапропелитовых пластов)
Рудничная I разряда	Араличевская	• Шахта и штольни Араличевского рудника • Рудная промышленность: Тельбесские рудники
Рудничная I разряда	Киселёво-Афонинская	• Штольни Киселёво-Афонинского рудника
Рудничная I разряда	Белово-Бобанаковская	• Шахты Белово-Бобанаковского рудника
Рудничная I разряда	Алыкаевская*	• Шахты Алыкаевская, Щегловская № 1 и Ишановская
Рудничная I разряда	Мариинская	• Золотые рудники Мариинской группы

Прим.: * – по факту был развернут спасательный пункт в 1932 г.

Количество спасательных станций в СССР к 1934 г. достигло 130 единиц [Фадеев 1934: 14], в это число входили 11 горноспасательных единиц Кузбасса, которые составляли 8,5 % удельного веса всех станций страны. С введением в эксплуатацию основных объектов Сибирской центральной спасстанции в Ленинске-Кузнецком завершилось формирование разветвленной сети ГСС в Кузбассе (рис.).

В 1935 г. в г. Ленинск-Кузнецкий было завершено строительство крупнейшей в стране Центральной горноспасательной станции имени Моисея Львовича Рухимовича, ее стоимость составила около 5 млн рублей [Вторая угольная... 1936: 226]. Значительный вклад в создание лучшей в то время в Европе спасательной и испытательной станции внес ее первый руководитель, горный инженер Болеслав Фридрихович Гриндлер [Кладчихин 2010: 85]. На первой конференции по борьбе с рудничными пожарами, проходившей с 17 по 24 февраля 1935 г. в Ленинске-Кузнецком, П. Я. Медведев-Орлов, восхищаясь возведенными

корпусами, внушительной дымной башней, просторными научно-исследовательскими лабораториями, многочисленными подсобными предприятиями, транспортным парком, боевым снаряжением и учебным оборудованием для обучения горноспасательному делу, называл станцию горноспасательным комбинатом [Медведев-Орлов 1935: 22].

После осуществленной военизации спасстанций Донбасса в 1933 г. военизации были подвергнуты станции в других районах страны. Так, во исполнение Постановления СНК СССР № 25 от 7 января 1934 г. «О военизации личного состава горноспасательных станций НКТП» вся сеть ГСС Кузбасса подверглась реорганизации. Приказами начальника УПВО и ВСЧ НКТП СССР № 10 от 3 марта и № 11 от 17 марта 1934 г. кузбасские спасстанции были реформированы в военизированные горноспасательные отряды (ВГСО) и отдельные взводы, а на базе Сибирской центральной станции была развернута Инспекция военизированных горноспасательных частей Сибири и Дальнего Востока

(Инспекция), начальником которой был назначен бывший особоуполномоченный по Сибири и Дальнему Востоку Б. Ф. Гриндлер⁴⁵.

В 1935 г. на территории Кузбасса под управлением Инспекции функционировали: Особый военизированный горноспасательный отряд (Ленинск-Кузнецкий), в состав которого входил 1-й взвод – Белово-Бобанаковский; 9-й ВГСО в Кемерове (1-й взвод – Алыкаевский; оперативный пункт «Барзасский»); 15-й ВГСО в Прокопьевске (1-й взвод – Осиновский; 2-й – Киселёвский; 3-й – Араличевский); 18-й ВГСО в Анжеро-Судженске (1-й взвод – Судженский; оперативный пункт «Центральный»)⁴⁶. Таким образом, развернутая в 1922–1934 гг. сеть ГСС в Кузбассе была преобразована в структуру военизированных горноспасательных частей НКТП СССР.

Заключение

В условиях нэпа сдерживающим фактором развития горноспасательного дела в СССР являлись постоянные финансовые издержки, связанные с содержанием спасательных станций и оснащением их специальным снаряжением и оборудованием. Включение в 1922 г. ГСС в систему государственного горного надзора положительно сказалось на развитии горноспасательной службы. Централизованное управление и стабильно-умеренное

государственное финансирование горноспасательной службы стали определяющими факторами в процессе начала формирования в Кузбассе сети ГСС. Благодаря функционированию Анжеро-Судженской, Ленинской и Кемеровской станций шахты основных угольных рудников бассейна были обеспечены силами и средствами горноспасательной службы.

Децентрализация горноспасательной службы, произошедшая в 1926 гг., отрицательно сказалась на развитии сети ГСС. Подрайонные станции были сняты с госбюджета и перешли в разряд спасательных пунктов при угольных объединениях с сокращением штата сотрудников. Положительным фактом в это время стало открытие спасательного пункта на Прокопьевском руднике.

Значительное расширение сети ГСС произошло в период 1931–1934 гг., когда индустриальный Кузбасс в рамках реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината приобрел статус второй угольной базы СССР. Прежний потенциал горноспасательных учреждений не соответствовал потребностям быстро развивающейся угольной промышленности не только в Кузбассе, но и в других угольных бассейнах страны. Учитывая данное обстоятельство, центральные органы власти СССР, применив директивно-централизованный механизм регулирования экономикой, осуществили

Рис. Сеть горноспасательных станций Кузбасса в 1934 г.

Fig. Mine-rescue stations network in Kuzbass in 1934

⁴⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-8093. Оп. 1. Д. 12. Л. 209, 210.

⁴⁶ Там же. Д. 24. Л. 10–10 об.

реорганизацию и военизацию горноспасательной службы, спасстанции были выведены из состава угольных объединений и переданы в ведомство Управления противовоздушной обороны Наркомтяжпрома. В то же время объединениям угольной отрасли вменялось в обязанность обеспечить финансирование горноспасательных станций в ракурсе совершенствования и развития горноспасательного дела.

Осуществленные изменения способствовали внушительному росту горноспасательных станций как в целом по всей горной промышленности СССР, так и в Кузбассе. Если накануне индустриализации сеть ГСС в Кузбассе состояла из одной спасстанции и 3 спаспунктов, то в 1934 г. функционировали уже 9 горноспасательных станций и 2 спаспункта, а имевшийся на спасстанциях арсенал регенерирующих респираторов немецкого и советского производства (аппарат «Дрегера», модель 1924 г., РКР-1, КИП-3) насчитывал 286 аппаратов, из которых 63 % – аппараты двухчасового защитного действия и 37 % – одночасового действия⁴⁷. Косвенно данные показатели свидетельствуют об увеличении активно-спасательного персонала горноспасателей в сравнении с периодом нэпа примерно в 5 раз. Констатируя количественный рост ГСС, необходимо отметить, что процессу расширения сети спасстанций были присущи те же проблемы, которые испытывала в то время вся угольная отрасль Кузбасса: дефицит квалифицированных кадров, нехватка специальных и технических средств, острый жилищный кризис.

Важную роль в деле укрепления горноспасательного дела в Кузбассе сыграло введение в эксплуатацию Сибирской центральной спасстанции в Ленинске-Кузнецком. Выполняя функцию краевого горноспасательного центра для Сибири и Дальнего Востока,

станция объединяла и обслуживала все станции в оперативном, учебном, снабженческом, производственном и научно-исследовательском отношениях. Функционирование Сибирской центральной станции позволило улучшить снабжение кузбасских станций респираторами и горноспасательным оборудованием, а также повысить уровень профессиональной подготовки горноспасателей, проходивших обучение на ее базе.

Начиная с 1 апреля 1934 г. личный состав кузбасских горноспасательных станций подвергся военизации, на базе существовавших станций были развернуты Инспекция военизированных горноспасательных частей Сибири и Дальнего Востока и четыре военизированных горноспасательных отряда. Штатное расписание состава военизированных сотрудников и вольнонаемного персонала горноспасательной службы было увеличено до 484 единиц⁴⁸, что в 7,5 раза больше в сравнении с 1924 г.

Таким образом, особенностью количественного роста и улучшения технического оснащения ГСС в Кузбассе в годы первых пятилеток является все возрастающая финансовая и организованная государственная поддержка горноспасательной службы. В целом следует признать, что осуществленная в 1931–1934 гг. централизация и военизация горноспасательной службы в системе УПВО и ВСЧ НКТП СССР положительно отразились на завершении формирования сети горноспасательных станций в Кузбассе.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Аксенов В. В., Черечукин В. Г., Евсеев В. В., Шестопал В. В., Беликов А. В., Шентяпин Д. С., Романченко С. Б., Дингес В. Р., Перцев А. Ф., Руденко В. А., Волошин А. А., Варшавский С. Ю., Александров А. В. ВГСЧ: вчера, сегодня, завтра. Горноспасательное дело в России. М.: ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. 180 с. [Aksenov V. V., Cherechukin V. G., Evseev V. V., Shestopal V. V., Belikov A. V., Shentyapin D. S., Romanchenko S. B., Dinges V. R., Pertsev A. F., Rudenko V. A., Voloshin A. A., Varshavsky S. Yu., Aleksandrov A. V. *Mine-rescue brigade: yesterday, today, and tomorrow. Mine-rescue works in Russia*. Moscow: FC VNII GOChS Emercom of Russia, 2013, 180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwpcbh>
- Безуглый К. Д. К вопросу разработки нового положения о горноспасательном деле в СССР. *Горный журнал*. 1929. № 3. С. 286–288. [Bezuglyi K. D. New regulation on mine-rescue works in the USSR. *Gornyi Zhurnal*, 1929, (3): 286–288. (In Russ.)]
- Вторая угольная база СССР Кузбасс. Ч. 2. Кн. 2. Техника производства и экономика Кузбасса, ред. М. С. Строилов. Новосибирск-М.-Л.-Грозный: Гос. объединенное науч.-техн. изд-во, 1936. 269 с. [*Kuzbass as the second-large coal base in the USSR. Pt. 2. Book 2. Production technology and economy in Kuzbass*, ed. Stroilov M. S. Novosibirsk-Moscow-Leningrad-Grozny: Gos. obedinennoe nauch.-tekhn. izd-vo, 1936, 269. (In Russ.)]

⁴⁷ Там же. Д. 20. Л. 241.

⁴⁸ Там же. Л. 154.

- Гауфман В. М. Изменения и дополнения, внесенные в сеть горноспасательных станций. *Безопасность труда в промышленности*. 1934. № 10. С. 34. [Gaufman V. M. Changes and additions made to the mine-rescue stations network. *Bezopasnost' Truda v Promyshlennosti*, 1934, (10): 34. (In Russ.)]
- Голик А. С., Попов В. Б., Ярош А. С., Огурецкий В. А., Огурецкий В. В., Огурецкий А. В. Горноспасательные дела в России. *Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности*. 2019. № 1. С. 42–49. [Golik A. S., Popov V. B., Yarosh A. S., Oguretskiy V. A., Oguretskiy V. V., Oguretskiy A. V. Mining rescue cases in Russia. *Vestnik nauchnogo tsentra po bezopasnosti rabot v ugolnoi promyshlennosti*, 2019, (1): 42–49. (In Russ.)]
- Ермолаев А. Н., Карпинец А. Ю., Морозов Н. М., Усков И. Ю. История Кузбасса. Т. 2. Кн. 2. Кузнецкий край на переломе эпох в 1890-х – начале 1940-х годов. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. 380 с. [Ermolaev A. N., Karpinets A. Yu., Morozov N. M., Uskov I. Yu. *History of Kuzbass. Vol. 2. Book 2. The Kuznetsk Territory at the tipping point of eras in 1890s – early 1940s*. Kemerovo: Kuzbasskaia mediagruppa; ArtAvis, 2021, 380. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nqoxim>
- Кладчихин В. С. Горные спасатели. *Директорский корпус Кузбасса: очерки современного написания*, гл. ред. В. П. Мазикин. Новосибирск: Сибирское время, 2010. Т. 2. С. 81–89. [Kladchikhin V. S. Mine rescuers. *Director's corps of Kuzbass: essays of modern writing*, ed. Mazikin V. P. Novosibirsk: Sibirskoe vremia, 2010, vol. 2, 81–89. (In Russ.)]
- Князева Л. К. История создания журнала «Безопасность труда в промышленности». *Безопасность труда в промышленности*. 2006. № 7. С. 73–76. [Knyazeva L. K. The Journal of Industrial Safety. *Bezopasnost' Truda v Promyshlennosti*, 2006, (7): 73–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/juqauj>
- Лебедев А. В. Спасательное дело в России. М.: ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2014. 252 с. [Lebedev A. V. *Mine-rescue works in Russia*. Moscow: FC VNII GOChS Emercom of Russia, 2014, 252. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tcndcf>
- Левенец Н. Б. Горноспасательное дело в СССР (Обзор за 15 лет). *Безопасность труда в промышленности*. 1932. № 10. С. 18–22. [Levenets N. B. Mine-rescue works in the USSR: a 15 years. *Bezopasnost' Truda v Promyshlennosti*, 1932, (10): 18–22. (In Russ.)]
- Левенец Н. Б. Спасательное дело в рудниках. М.: Вопросы труда, 1927. 64 с. [Levenets N. B. *Rescue works in the mines*. Moscow: Voprosy truda, 1927, 64. (In Russ.)]
- Левицкая И. А., Тортобаев О. Е. Горноспасательное дело в России: исторический обзор. *Перспективы инновационного развития угольных регионов России: VI Междунар. науч.-практ. конф. (Прокопьевск, 10–12 апреля 2018 г.)* Прокопьевск: Изд-во филиала КузГТУ в г. Прокопьевске, 2018. С. 264–266. [Levitskaya I. A., Tortobaev O. E. Mine rescue works in Russia: historical overview. *Prospects of the innovative development of coal regions of Russia: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf., Prokopyevsk, 10–12 Apr 2018*. Prokopyevsk: KuzSTU branch in Prokopyevsk, 2018, 264–266. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrhbhf>
- Медведев-Орлов П. Я. Первая конференция по борьбе с рудничными пожарами. *Безопасность труда в промышленности*. 1935. № 6. С. 22–25. [Medvedev-Orlov P. Ya. The first conference on fighting mine fires. *Bezopasnost' Truda v Promyshlennosti*, 1935, (6): 22–25. (In Russ.)]
- Новосильцев И. С. Рудничное спасательное дело. Днепропетровск: Днепропетровский горный институт, 1928. 170 с. [Novosiltsev I. S. *Mine-rescue works*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk mining institute, 1928, 170. (In Russ.)]
- Новосильцев И. С. Рудничные пожары и спасательное дело. Днепропетровск-Харьков: ДВОУ, Техническое изд-во, 1931. 215 с. [Novosiltsev I. S. *Mine fires and rescue works*. Dnepropetrovsk-Kharkov: DVOU, Tekhnicheskoe izd-vo, 1931, 215. (In Russ.)]
- Овчаренко Г. В., Сергиенко А. Н., Дорошенко С. И. История создания государственной горноспасательной службы России (к 100-летию юбилею). *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2022. № 2. С. 68–76. [Ovcharenko G. V., Sergienko A. N., Doroshenko S. I. History of creation of state mine rescue service of Russia (for 100-th anniversary). *Psychological and pedagogical safety problems of human and society*, 2022, (2): 68–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ytadbk>
- Павлова А. В. Современная историография горноспасательного дела в России и на Донбассе. *Современная научная мысль*. 2022a. № 4. С. 260–268. [Pavlova A. V. Modern historiography of mine rescue in Russia and Donbass. *Modern scientific thought*, 2022a, (4): 260–268. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2022-4-260-268>
- Павлова А. В. Факторы военизации горноспасательной службы в СССР и Донбассе (1928–1934 гг.). *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2022b. № 4. С. 57–60. [Pavlova A. V. Factors of militarization of the mountain rescue service in the USSR and Donbass (1928–1934). *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022b, (4): 57–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eefowm>

- Тарима С. В., Родионов В. А. Исторические аспекты становления горноспасательной службы и перспективы подготовки горноспасателей. *Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций*: Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 1 июля 2017 г.) СПб.: СПб УГПС МЧС России, 2017. С. 49–53. [Tarima S. V., Rodionov V. A. Historical aspects of formation of the mountain rescue service and prospect training rescuers. *Training of personnel within the system of prevention and elimination of emergency consequences*: Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 1 Jul 2017. St. Petersburg: Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, 2017, 49–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lyzdzdzb>
- Фадеев В. А. Горноспасательное дело. М.-Л.: Глав. ред. горно-топливной лит-ры, 1935. 82 с. [Fadeev V. A. *Mine-rescue works*. Moscow-Leningrad: Glav. red. gorno-toplivnoi lit-ry, 1935, 82. (In Russ.)]
- Фадеев В. А. Строительство горноспасательных станций. *Сборник трудов и материалов по горноспасательному делу № 1*. М.: ГНТ ГГНИ, 1934. С. 14–20. [Fadeev V. A. Building of mine-rescue stations. *Collection of papers and materials on mine rescue works No. 1*. Moscow: GNT GGNI, 1934, 14–20. (In Russ.)]
- Хорошилов А. В. Состояние безопасности труда в угольной промышленности Кузбасса и борьба за сохранение жизни и восстановление здоровья травмированных шахтеров: 20-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2011. 31 с. [Khoroshilov A. V. *The occupational safety status in the Kuzbass coal industry and rehabilitation of injured miners in the 1920s – the early 21 century*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Kemerovo, 2011, 31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zolpyp>
- Хорошилова Л. С., Ефимов Д. А. К истории решения вопроса о безопасности труда работников промышленных предприятий Урало-Кузнецкого комплекса. *Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности*. 2013. № 1-2. С. 179–183. [Khoroshilova L. S., Efimov D. A. To the history of the Ural-Kuznetsk industrial enterprises complex workers labor safety question solution. *Vestnik nauchnogo tsentra po bezopasnosti rabot v ugolnoi promyshlennosti*, 2013, (1-2): 179–183. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qisruz>
- Шуб Е. Б. Состояние горноспасательного дела в Донбассе. *Горный журнал*. 1929. № 11. С. 2011–2032. [Shub E. B. The status of mine-rescue works in Donets Coal Basin. *Gornyi Zhurnal*, 1929, (11): 2011–2032. (In Russ.)]
- Щаблов Н. Н., Виноградов В. Н., Гаврилова О. В. Становление и развитие горноспасательного дела в России. *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2013. № 4. С. 58–65. [Schablov N. N., Vinogradov V. N., Gavrilova O. V. Formation and development of mine rescue work in Russia. *Psychological and pedagogical safety problems of human and society*, 2013, (4): 58–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yixzrr>